

На правах рукописи

НОЙГЕБАУЕР Татьяна Александровна

**КОНЦЕПТЫ «СЛОВО», «ДЕЛО», «МЫСЛЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ
И.В. ГЁТЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Солодовник Иван Порфирьевич

Официальные оппоненты: **Вишнякова Ольга Дмитриевна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения

Борисовская Ирина Валентиновна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доцент кафедры иностранных языков № 1

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»**

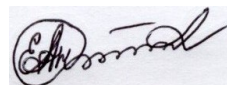
Защита состоится «28» февраля 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «25» января 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук,

доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению репрезентации концептов «слово», «мысль», «дело» лексемами «Wort», «Sinn» и «Tat» и их взаимосвязи в творчестве И.В. Гёте, рассматриваемой как средство формирования его картины мира.

Концепт является центральной категорией в научно-лингвистическом описании языкового отражения мира, помогающего вскрыть механизм преломления в сознании человека объективной реальности. Интерпретационным полем значений слов, вербализующих те или иные значимые концепты, могут служить произведения выдающихся писателей национального и мирового значения, в творчестве которых они отражаются с наибольшей полнотой и достоверностью. Проявление индивидуально-авторской интерпретации мира в художественном тексте активно изучается в современной стилистике и лингвокультурологии (М.Б. Борисова, Н.Б. Воронинская, Т.Н. Данькова, Е.В. Дзюба, Л.И. Донецких, А.М. Захарова, О.В. Мякишева, Е.В. Нагибина, Д.М. Поцепня, Т.В. Романова, Ю.Д. Тильман, З.Е. Фомина, В.К. Харченко и др.)

Влияние И.В. Гёте на культурную и духовную жизнь разных народов – одна из интереснейших тем, издавна привлекающая к себе внимание исследователей. Труды, посвященные различным аспектам творчества Гёте, во много раз превышают огромный объем его произведений. Несмотря на свой 250-летний юбилей (1999 г.), И.-В. Гёте современен, актуален, и, как и прежде, недосыгаем. «Гёте надо не изучать, им надо дышать», – пишет философ, исследователь творчества Гёте К.А. Свасьян.

Проблемами языка и стиля Гёте занимались С.С. Аверинцев, А.А. Аникст, Е.Я. Басин, Г.М. Васильева, Н. Вильионт, Г. Вилперт, Б. Витте, А.В. Гулыга, В.М. Жирмунский, Л.М. Кессель, К.О. Конради, И.Н. Лагутина, А.В. Михайлов, К.А. Свасьян, Н.А. Сигал, Т.И. Сильман, И.П. Солодовник, С.В. Тураев, А. Фриз, К. Фогель, И.П. Шишкина, Х. Швайцер и мн. др.

Концепты «слово», «мысль» и «дело», восходящие к онтологической триаде «мир», «человек», «язык» и соотносящиеся с тринарной структурой семиозиса (знак – значение – вещь), относятся к ключевым концептам цивилизации на протяжении всей истории ее развития. Взяв за основу антропоцентрический подход к анализу языковых единиц, вербализующих названные концепты, мы не искали абстрактного «антропоса» в концептах абстрактного характера, поскольку уже изначально он дан в самой совершенной форме в лице Гёте как автора произведений, языковой материал которых избран нами для анализа.

При выстраивании философской и художественной картины мира Гёте мы пользуемся также совершенными формулировками самого Гёте и исследователей его творчества, хотя картина мира Гёте так богата и разнообразна, что не исчерпывается ни высказываниями самого Гёте, ни текстами исследований философов, литературоведов, лингвистов.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью как лексических единиц «Wort», «Sinn» и «Tat», так и их взаимосвязи в творчестве Гёте с позиций лингвокогнитивного анализа как средства формирования индивидуально-авторской картины мира. Актуальность работы заключается в том, что исследование содержательного наполнения лексем «Wort», «Sinn» и «Tat» и их взаимосвязи в творчестве И.-В. Гёте открывает перспективы изучения немецкой и мировой концептосферы. Изучение концептов «слово», «дело», «мысль», восходящих к онтологической триаде «мир», «человек», «язык», несомненно, актуально для современной лингвистики, так как они относятся к ключевым концептам цивилизации на протяжении всей истории ее развития, и интерес к ним не ослабевает.

Объект исследования составляют контексты употребления лексических единиц «Wort», «Sinn» и «Tat», извлеченные из произведений И.-В. Гёте.

Предметом исследования являются системное значение и метаязыковое употребление лексических единиц «Wort», «Sinn» и «Tat» и взаимосвязь объективируемых этими словами концептов; синонимические, перифрастические и афористические средства вербализации концепта «слово» в творчестве Гёте.

Материалом исследования послужили 1102 примера с лексическими единицами, объективирующими концепты «слово», «мысль» и «дело», извлеченные из оригинальных произведений Гёте: I и II части «Фауста» (Faust I, II), «Западно-восточный диван» (West-Östlicher Divan), лирики, баллады, шпюхи, сонеты, эпиграммы, посвящения, романы «Страдания юного Вертера» (Die Leiden des jungen Werthers) и «Избирательное сродство» (Wahlverwandtschaften), «Новелла» (Novelle), «Разговоры немецких беженцев» (Unterhaltungen deutscher Ausgewanderten), «Сказка» (Märchen).

Цель исследования состоит в изучении метаязыкового употребления лексем «Wort», «Sinn» и «Tat» в творчестве Гёте и построения структуры содержательного пространства соответствующих концептов с отражением их взаимосвязи. Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных задач:

1) ознакомиться с историческим развитием слов, вербализующих избранные концепты; исследовать контекстные реализации значений лексических единиц, создать их классификацию, необходимую для

последующего моделирования структуры концептов «слово», «мысль» и «дело» в творчестве Гёте;

2) проверить гипотезу о взаимосвязи концептов «слово», «мысль» и «дело», исследовать эту взаимосвязь;

3) выявить синонимические, перифрастические и афористические средства, репрезентирующие концепт «слово», по произведениям различных жанров в творчестве писателя;

4) установить художественное содержание концепта, вербализуемого лексемой «Wort», в творчестве Гёте, коррелирующее с приобретаемыми в тексте лексико-семантическими вариантами значения лексической единицы;

5) на основе выявленных значений лексических единиц, вербализующих концепты «слово», «мысль» и «дело», смоделировать структуру исследуемых концептов в творчестве Гёте, реконструируя некоторые аспекты философской и художественной картины мира.

Наиболее существенные результаты исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. По характеру информации концепты, вербализуемые словами «Wort», «Sinn» и «Tat», представляют собой структуру, совмещающую чувственные и рациональные компоненты, восходящую к онтологической триаде «мир, человек, язык», находящую соответствие в различных тринарных структурах науки, культуры, религии, языка и др. План содержания анализируемых лексических единиц «Wort», «Sinn» и «Tat» представляет собой сложную структуру. В частности, они обладают метаметазначениями на более высоком уровне и метазначениями на менее высоком уровне абстракции. При рассмотрении концептов метаметазначениям лексем соответствуют сегменты, а метазначениям – концептуальные признаки концептов «слово», «мысль» и «дело».

2. Концепт «слово» вербализуется в творчестве Гёте лексической единицей «Wort» (24 %), синонимическими, перифрастическими (71 %) и афористическими обозначениями (5 %). Связи между значениями лексической единицы «Wort» и значениями слов «Sinn» и «Tat» выражены как прямо (на когнитивном уровне они проявляются в виде взаимовключенности сегментов и признаков концептуальных пространств, объективируемых словами «Wort», «Sinn» и «Tat»), так и опосредованно, с помощью синонимов, перифраз, афоризмов.

3. Опосредованные средства вербализации концептов дополняют и расширяют содержание анализируемых концептов, однако базисные содержательные компоненты концептов объективируются с помощью лексических единиц «Wort», «Sinn», «Tat».

4. Некоторые аспекты картины мира Гёте прототипически восходят к значениям анализируемых лексических единиц, другие же – к их связям, т.е. реализациям в контекстах. Взаимосвязь лексических единиц, объективирующих концепты «слово», «мысль» и «дело», является средством формирования многоликой картины мира И.-В. Гёте.

Методологическую основу исследования образуют философские, мировоззренческие, морально-этические, эстетические взгляды И.-В. Гёте, воплощенные в философии пантеизма («всё во всем»), отражающие всеобщую связь явлений природы и обуславливающие связь и взаимопроникновение концептов, объективируемых анализируемыми лексемами. Исследование опирается на современные лингвокогнитивные концепции об индивидуально-авторской картине мира и способах её реализации.

Основными **методами**, используемыми в данной работе, являются: метод контекстологического анализа, метод концептуального анализа, предполагающий процесс моделирования концепта посредством изучения семантики его языковых репрезентаций, метод «симптоматической статистики» (В.Г. Адмони), стилистический анализ по стилевым чертам (Э.Г. Ризель), элементы компонентного анализа, а также синонимические преобразования как «самый сильный инструмент современной семантики» (Р.М. Фрумкина).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней проведено исследование лексических единиц, вербализующих концепты «слово», «дело», «мысль» в творчестве И.-В. Гёте и их взаимосвязи как средства формирования картины мира немецкого писателя. Предпринята попытка выявить и систематизировать синонимические, перифрастические и афористические средства вербализации концепта «слово» в произведениях Гёте разных жанров. Систематизация языковых средств объективации анализируемых концептов позволяет смоделировать некоторые фрагменты индивидуально-авторской концептосферы Гёте.

Теоретическими источниками настоящего исследования послужили научные труды по проблемам:

– *контекста и его анализа* (Н.Н. Амосова, И.В. Арнольд, А.В. Бондарко, Б.М. Ермилова, Г.В. Колшанский, В.И. Кодухов, И.С. Куликова, Б.М. Лейкина, Л.Н. Никольская, И.П. Потемкина, Л.И. Пьяных, Л.В. Сахарный, А.Н. Шаранда, Ю.С. Язикова);

– *семантики* (А.Н. Баранов, Е.Г. Беляевская, А.В. Бондарко, Р.А. Будагов, Е.В. Волкова, Е.М. Вольф, О.В. Головань, В.З. Демьянов, Г.М. Засеева, И.М. Кобозева, Р.В. Лэнекер, В.П. Литвинов, В.П. Москвин, Б. Малиновский, М.В. Никитин, А.И. Новиков, Ю.В. Попов, В.В. Раскин, И.П. Сусов,

Л.Б. Савенкова, В.Н. Топоров, В.М. Топорова, В.Н. Телия, Ч. Филлмор, Дж. Р. Фёрс, А. Ченки);

– *когнитивной лингвистики* (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, Е.С. Кубрякова, С.С. Неретина, Р.И. Павилёнис, З.Д. Попова, О.Н. Прохорова, И.А. Стернин, Г.В. Токарев, Г.П. Щедровицкий).

Методологическими и общенаучными принципами исследования являются: абстракция отождествления, принцип дополнительности, диалектика взаимосвязи предметов и явлений действительности, что связано с объектом исследования и является составной частью картины мира Гёте.

Теоретическая значимость диссертации заключается в установлении когнитивного (философского, этического, эстетического) потенциала наиболее репрезентативных лексических единиц художественного творчества Гёте, закономерностей их влияния на формирование авторского видения мира. Результаты исследования вносят определенный вклад в разработку теории концептуальной семантики, в методику выявления механизмов языкового представления концептов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в преподавании языкознания, лексикологии, интерпретации текста, практического курса немецкого языка, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, лингвостилистическому анализу художественного текста, при изучении творчества Гёте в вузе, школе, при написании дипломных работ и магистерских диссертаций.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования были изложены в докладах на научных конференциях, в частности на международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Белгород, 2001), на межвузовской научной конференции «Значение германских и романских языков и литератур» (Донецк, 2001), на международной научной конференции «2001 – год языков: человек, язык, коммуникация, культура в свете новой парадигмы знаний» (Харьков, 2004), на Всероссийском конкурсе научно-технических и инновационных работ по гуманитарным наукам «Инновации молодых» (Иваново, 2004).

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 статей, в том числе три статьи в ведущих научных изданиях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, включающего 198 наименований, Списка цитированных сборников Гёте, Приложения, включающего 18 схем, 7 диаграмм, 5 рисунков и 2 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, теоретическая база, методы исследования, отмечается теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных положений диссертационного исследования.

Первая глава **«Теоретические основы исследования концептов «слово», «мысль» и «дело»»** посвящена определению теоретических положений, на основе которых строится данное исследование. В ней рассматриваются теоретические основы исследования структуры значения слова, изучаются понятие, структура и средства вербализации концептов, а также концептосфера и картина мира, исследуется семантическая структура лексических единиц «Wort», «Sinn» и «Tat», представленная в немецких словарях (с точки зрения диахронии и синхронии), особое внимание уделяется контекстологическому анализу, а именно: механизмам и средствам формирования контекстных реализаций этих слов и их функциям.

К рассмотрению различных подходов к пониманию термина «концепт» и описанию основных представлений о нем, принятых в настоящем исследовании, мы обращаемся в *параграфе 1.2*. Объективная ценность концептологии «состоит в том, что она представляет собой вектор в сторону философского осмысления бытия» (Черкасова, 2007), в рамках данного исследования - Гётевского философского осмысления бытия: «...философия Гёте рассматривается как крупнейшее явление в немецкой мысли» (Люсев, 1995), однако не систематизированного в отдельном труде. Подход к тексту с позиций «ключевых, тематических слов, концептов (например «слово», «дело» и «мысль») позволяет акцентировать внимание исследователей на тематической глубине, вариативности, неисчерпаемости предметного содержания текста» (Воробей, 2007). Концептуальный подход к анализу творчества отдельного автора позволяет выявить особенности картины мира автора. Так «языковая картина мира отражает особый способ мировидения, присущий ... отдельному индивиду» (Апресян, 2005), в нашем случае Гёте.

Основная категория когнитивной лингвистики – концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, что дает возможность для ее различного осмысления. Несмотря на разнообразное толкование концепта, исследователи сходятся в утверждении, что концепт – это условная ментальная единица, не существующая вне мышления и вербализуемая при помощи языка, т.е. концепт представляет собой двойственную ментальную сущность, которая включает две стороны: языковую (в нашем исследовании прямые и опосредованные средства вербализации концептов «слово», «дело» и «мысль» в творчестве Гёте) и мен-

тальную (содержательное наполнение и взаимосвязь концептов как средство формирования философской картины мира Гёте).

Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, мы определяем концепт как *«дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»* (Попова, Стернин, 2007). В своем исследовании мы также опираемся на дефиницию концепта Р.И. Павилёниса, утверждавшего, что концепт в интерпретационной теории – это *«содержательно понимаемый семантический маркер, «объективный» смысл». «...концепт – это часть концептуальной системы – то, что индивид думает, воображает, предполагает, знает об объектах мира»* (Павилёнис, 1983). Причем под концептуальной системой ученый понимает *«непрерывно конструируемую систему информации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном или возможном мире»* (Павилёнис, 1983).

Считаем целесообразным выделить принципиально важные для данного исследования характеристики, демонстрирующие природу и сущность концепта, это: (1) ментальная природа концепта, способность концептов как отражать сущности действительного мира, так и быть конструктами самого сознания, т.е. соотнесенность концепта с языком и знанием (философские, этические, эстетические позиции Гёте); (2) интегративность, то есть взаимодействие и взаимосвязь концепта с другими концептами; (3) разнообразие типов знаковых репрезентаций, участвующих в вербализации концепта; (4) возможность последующего членения концепта на сегменты, концептуальные признаки, зоны; (5) условность и размытость концепта, нефиксированная структура, проницаемость границ.

В данной работе при моделировании содержания концепта мы опираемся на положения научной школы Воронежского государственного университета. В структуре концепта выделяются ядерный компонент концепта, его сегменты и концептуальные признаки, а также интерпретационное поле (Попова, Стернин, 2001-2007). Н.Н. Болдырев сравнивает концепт с *«катящимся комом снега, который постепенно обволакивается новыми слоями»* (Болдырев, 2000). Данное определение образно и точно характеризует структуру рассматриваемых далее концептов. Синонимические, перифрастические, афористические обозначения, образуя периферию, дополняют, расширяют, уточняют, пересекаясь друг с другом, ядро концепта «Wort».

Модель многоуровневого сегментного концепта можно представить следующим образом: ядерный слой, вербализуемый базовыми лексемами-репрезентантами «Sinn», «Wort» и «Tat», подразделяющийся на сегменты и их концептуальные признаки, специфицирующие данные сегменты и интерпретационное поле концепта как периферию, содержащую трактовки содержания ядра концепта через афоризмы, перифразы и синонимы.

Параграф 1.2 посвящен структуре значения слова, которая может содержать лексическое и актуальное, денотативное, сигнификативное и коннотативное, понятийное, побочное и эмоциональное значения. Пределами варьирования значения являются синоним (варьирование фонетической оболочки), термин (предел варьирования по сигнификату), метафора (предел варьирования по денотату) и лексико-коммуникативный вариант (предел варьирования прагматического компонента значения). В *параграфе 1.3.* рассматриваются проблемы контекста и контекстологического анализа. Основными механизмами формирования контекстных метазначений можно считать *выбор, подключение контекста* (*tertium comparationis*, опосредующей семы), *сдвиг значения* на основе подключенного контекста. В приведенном примере ниже определение (прилагательное) не только обуславливает сдвиг значения, но и является достаточным (минимальным) контекстом для формирования нового значения слова *Wort*, т.е. является одновременно механизмом и средством его формирования, хотя полное, адекватное осмысление этого значения достигается на основе широкого контекста. *Du fällst*

Ganz aus der Rolle, sage mir das letzte Wort. (Faust II)

В своем исследовании при контекстуальном анализе мы считаем целесообразным придерживаться следующих положений: 1. Различение по объему узкого (микро)контекста в рамках словосочетания и предложения и широкого (макро)контекста в рамках произведения, собрания сочинений, философских трудов Гёте. 2. Выделение по функциям разрешающего, поддерживающего, осложняющего, погашающего, компенсирующего и интенсифицирующего контекстов. 3. Разграничение по форме языкового, ситуативного и культурного контекста. 4. Необходимость установления при анализе контекстуального указательного минимума для спецификации значения.

Параграф 1.4 посвящен языковым средствам формирования вторичного значения. Ими, в частности, являются: концепт («слово», «дело» или «мысль») в его прямом (словарном) значении, жанровая принадлежность текста, тип минимального контекста, средство (сема), обуславливающее сдвиг значения, тип широкого (культурного, социального и др.) контекста, конкретный тип нового коммуникативно-прагматического, семантического значения (функции), стили-

стическое значение, роль в создании лингвистической, поэтической (художественной), научной картины мира Гёте. Кроме названных компонентов (значений, сем) в процессе формирования контекстного значения могут участвовать (в зависимости от типа нового значения) такие компоненты (семы), как «*знание*» при образовании терминологической, специальной лексики, «*аподиктичность*», «*сентенциальность*» при образовании афоризмов, максим, сентенций, *семь (оттенки) экспрессивности, стилистической фигурации, функционально-стилистической дифференциации, стилизации, стилистического колорирования, рефлексивизации*. Окончательное осмысление нового значения осуществляется на основе широкого контекста, контекста ситуации.

Особым способом формирования вторичных значений является способ метафоризации, который описан в *параграфе 1.5*. В современных теориях, устанавливающих соотношение мысли, языка, мира, «Я» заменяется фактором контекста как концептуальной системы носителей языка (Павилёнис, 1983). В метафорах Гёте, создаваемых на основе сходства индивидуальных смысловых контекстов, персональная составляющая («Эго» Гёте) может быть эксплицирована в высказываниях автора, цитатах, замечаниях по поводу того или иного образа. Историческое развитие и формирование семантической структуры слов в национальном сознании через изучение их языковой и речевой реализации анализируется в диахронии в *параграфах 1.6., 1.7. и 1.8*, «...Изменения значений, возникновение новых и исчезновение старых значений, различия в дефинициях одного и того же слова в разные периоды развития языка позволяют представить себе динамику развития концептов» (Попова, 1999:28).

К основным словарным значениям лексемы «*Wort*» (*слово*) относятся: единица языка, служащая для наименования различных предметов и явлений, сочетание звуков, букв, речь, способность говорить, разговор, беседа; публичное выступление, ораторская речь; средство выражения мысли, мнение, вывод, высказывание, замечание, обещание, уверение, обет, изречение, пословица, сентенция, цитата, девиз, слово бога, Библия, Священное Писание, основанное на нем вероучение, сказание, повествование, приказ, заповедь, защитная речь в суде, болтовня, сплетня, средство выражения эмоций, магическое слово, заговор, заклинание, текст к музыкальному произведению.

Согласно данным толковых словарей, ключевыми значениями лексемы «*Sinn*» (*мысль*) являются: убеждения, взгляды, мыслительный процесс, мышление, суждение, мнение, цель, содержание, значение, разум, разумность, идея; сущность, предназначение, ценность, чувство, ощущение, душа, человеческая природа, характер, воля, намерение, внутренняя сила, побуждающая к действию. Основными значениями лексемы «*Tat*» (*дело*) являются: деятельность, практика, труд, работа, занятие, нечто важное, явление,

поступок, событие, обстоятельство, действие, поведение, слово и его противоположность, мысль и ее противоположность. Историческое развитие семантики слов, репрезентирующие соответствующие концепты, свидетельствует об изменении содержательного пространства концептов благодаря когнитивным процессам, связанным с деятельностью человека в социуме.

Во второй главе «**Взаимосвязь лексических единиц, объективирующих концепты «слово», «дело» и «мысль» в творчестве Гёте**» проводится анализ значений лексических единиц «Wort», «Sinn» и «Tat», реализованных в «Фаусте», поэзии и прозе Гёте, и устанавливается взаимосвязь концептов, объективируемых этими словами, а также исследуются опосредованные средства вербализации концепта «слово», рассматриваются синонимические, перифрастические и афористические средства его объективации. В главе исследуется взаимосвязь лексических единиц, вербализующих концепты «слово», «мысль» и «дело», которые и являются средствами создания картины мира Гёте.

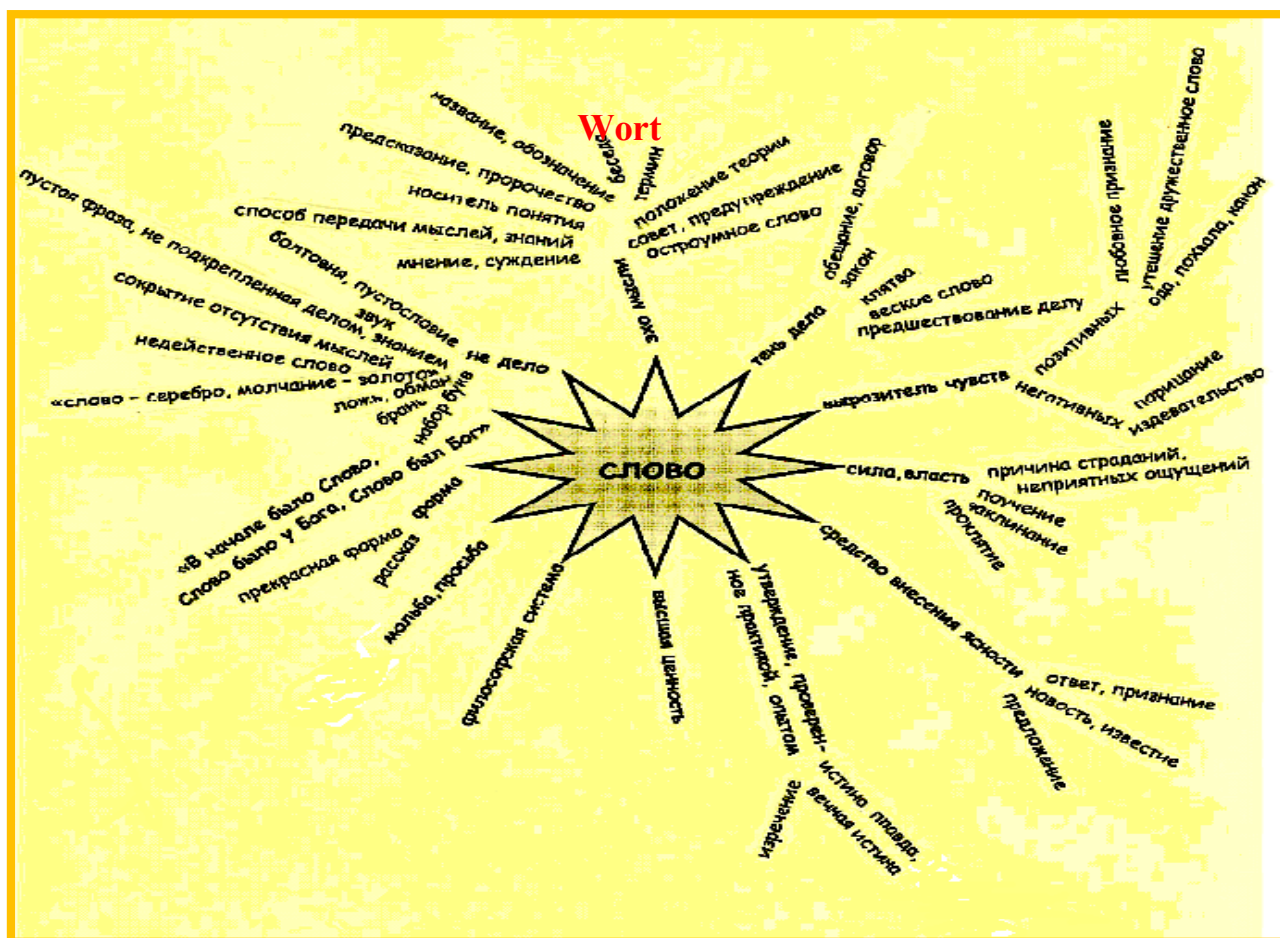
В *параграфе 2.1* отражены результаты контекстуального анализа прямых средств вербализации концептов «слово», «мысль» и «дело». На основе контекстуального анализа мы выявили семантическую структуру концепта «слово», характерную для картины мира Гёте, которая представлена на схеме ниже. Схема отражает результаты анализа языкового материала, умение Гёте так мастерски использовать языковой знак, чтобы с его помощью отразить содержательное богатство, которое эксплицируется с помощью лексической единицы в различных речевых манифестациях.

В проанализированных нами произведениях Гёте (всего 1230 страниц оригинала и более 3000 страниц переводов) лексема «Wort» употребляется 237 раз. В результате анализа были выявлены и распределены на группы смыслы, выражаемые лексической единицей, как сегменты семантического пространства, объединенные общим признаком, который в разной степени находит отражение в значении языковой единицы в том или ином контексте. По этому признаку при проведении контекстуального анализа лексемы «Wort» определялось название сегмента (метаметазначения, например: «эхо мысли»), чаще в тех контекстах, в которых этот общий признак представлен в семантике используемого слова наиболее ярко.

Нами выделены следующие сегменты концептуального пространства «Wort»: «не дело», «эхо мысли», «тень дела», «выразитель чувств», «сила, власть», «средство внесения ясности», «утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом», «высшая ценность», «философская система», «мольба, просьба, извинение», «форма» и «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Все сегменты, независимо от контекста, различаются по

степени абстракции, но в контексте нашего изложения они имеют обобщенный характер. Многочисленные их разновидности (см. схему) также различаются между собой по степени абстракции, по степени содержательной насыщенности (количеству концептуальных признаков и соответствующих им на семантическом уровне вариантов значений слов). Модель концепта иллюстрирует и релевантность стилистической дифференциации лексемы-репрезентанта концепта (например, для создания стилевых черт «наглядность», «убедительность», и др.). На схеме можно проследить также изменение оценочного фона содержания, объективируемого лексемой «Wort», т.е. «преобразование» общего отрицательного значения этого слова в положительное.

Более высокий уровень абстракции, представленный на схеме 12 сегментами (метаметазначениями) концепта, объективируемого лексемой «Wort», фиксируется на более низком уровне абстракции, т.е. на уровне лексической единицы, имеющей более конкретный характер (метазначение). Обозначая эти концептуальные признаки в рамках сегментов семантического пространства соответствующего концепта метазначениями, мы установили их более низкий уровень обобщения по отношению к метаметазначениям (сегментам).

Проиллюстрируем вербализацию концептуального признака «мнение, суждение» сегмента «эхо мысли» на конкретном примере. Метазначение «мне-

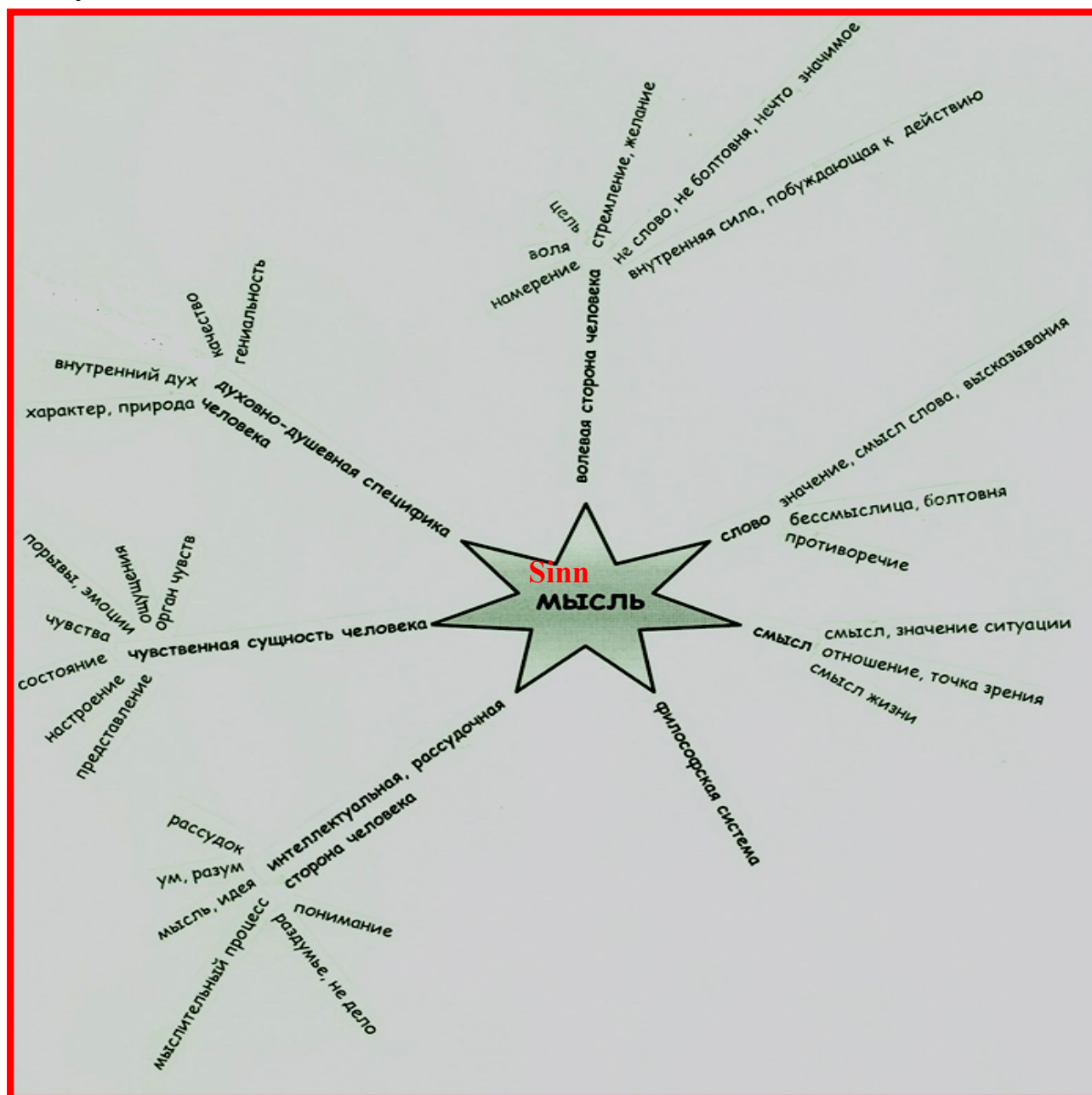
ние, суждение» в следующем примере слово «Wort» приобретает при подключении ситуативного контекста (семы знания о типичности, характерности в искусстве: «mit keiner Arbeit hab ich geprahlt, und was ich gemalt hab, hab ich gemalt»). Этими строками в подчеркнуто разговорном стиле, напоминающими по архитектонике и лексике средневековый книттельферз, формирующими оттенки стилизации, И.-В. Гёте, в частности, выражал свое мнение об искусстве, утверждая, что «...характерное искусство и есть единственно подлинное, если его творения порождены искренним, глубоким, цельным, самобытным чувством, ...оно всегда останется живым и цельным» (Гёте, 1960: Т. 10, 13). Поэтому фразы строятся с большой естественностью и простотой:

*Drum ist mein **Wort** zu dieser Frist,
Wie's allezeit gewesen ist:
Mit keiner Arbeit hab ich geprahlt,
Und was ich gemalt hab, hab ich gemal. (Künstlers Fug und Recht)*

В творчестве Гёте реализуются многие словарные значения слова «Wort»: болтовня, пустословие; звук; набор букв; закон в значении прескрипции, приказа; обещание; мнение, суждение; совет, предупреждение; носитель понятия; беседа; истина, правда; вечная истина; ответ, признание; заклинание; новость, известие; отражающие сегменты и концептуальные признаки концептуального пространства, объективируемого в национальном языке, картине мира немцев словом «Wort». Однако вербализуемый лексемой «Wort» концепт в языковой картине мира Гёте значительно шире, поскольку включает ряд сегментов и концептуальных признаков содержания, эксплицируемого в произведениях писателя специфичными для Гёте значениями слова «Wort», которые мы выявили в процессе контекстуального анализа соответствующей лексемы. Перечислим их: пустая фраза, не подкрепленная делом; сокрытие отсутствия мыслей; ложь, обман; брань; недейственное слово; «слово – серебро, молчание – золото»; клятва; закон в значении догмы; веское слово; способ передачи мыслей, знаний; предшествование делу; термин; предсказание, пророчество; положение теории; остроумное слово; изречение; сила, власть; причина страданий, неприятных ощущений; поучение; высшая ценность; форма; мольба, просьба; проклятие; философская система; «В начале было Слово, Слово было у Бога, Слово был Бог».

Концепт «Sinn», основное содержание которого репрезентируется в концептосфере И.-В. Гёте словом «Sinn», имеет сложное строение. На схеме, представляющей модель концепта, нами выделены 7 сегментов, которые взаимосвязаны образным компонентом (когнитивной метафорой) и включают в свой состав признаки более низкого уровня абстракции.

Слово «Sinn» в произведениях И.-В. Гёте 185 раз вербализует сегменты концепта на уровне семантики словарными или контекстуальными значениями (метаметазначениями) этого слова: «интеллектуальная, рассудочная сторона человека»; «чувственная сущность человека, противоположная интеллектуальной или дополняющая её»; «духовно-душевная специфика человека, характеризующая его как личность, выделяющая его из других»; «волевая сторона человека»; «слово»; «смысл» и «философская система». В свою очередь, сегменты включают дифференциальные концептуальные признаки, отражаемые семантическими вариантами значения слова «Sinn». См. схему.

Обратимся к примерам. На основе широкого контекста предложения (завершенность психологической конкретности ситуации, заключающейся в

сублимации картины природы и переживаний лирического героя, выражающего эмоциональное состояние Гёте при знакомстве с его будущей супругой Кристианой Вульпиус) и особенно придаточного дополнительного «nichts zu suchen» формируется метазначение «намерение», отражающее соответствующий концептуальный признак сегмента «волевая сторона человека» концепта, вербализуемого лексемой «Sinn», хотя сдвиг значения слова происходит уже благодаря личному местоимению «mein»:

*Ich ging im Walde
So für mich hin,
Und nichts zu suchen,
Das war mein **Sinn**. (Gefunden)*

«Мефистофель считает человеческую природу низменной, но в словах господина выражено убеждение, что поиски и метания в конце концов приводят к совершенствованию человека. Так считал и сам Гёте». Для поэта было несомненно, что рост, развитие или «возвышение» составляют закон жизни (Аникст, 1986). Необходима лишь человеческая воля в поиске смысла жизни. В следующем примере минимальный контекст прилагательных «eigen» и «stolz» является разрешающим для формирования в слове «Sinn» вторичного значения «воля». Более широкий контекст глагола «regieren» и существительного «Wille», а также предыдущая сентенция о вечной повторяемости механизма власти, подчеркнутая на метрическом уровне александринером, создающим звуковое впечатление повторения и плавного движения (*Keiner gönnt das Reich dem andern; dem gönnt's keiner, der's mit Kraft erwarb und kräftig herrscht*), формируют указанное значение.

*Wie oft schon wiederholt' sich's! wird sich immerfort
Ins Ewige wiederholen... Keiner gönnt das Reich
Dem andern; dem gönnt's keiner, der's mit Kraft erwarb
Und kräftig herrscht. Denn jeder, der sein innres Selbst
Nicht zu regieren weiß, regierte gar zu gern
Des Nachbars Willen, eignem stolzem **Sinn** gemäß... (Faust II)*

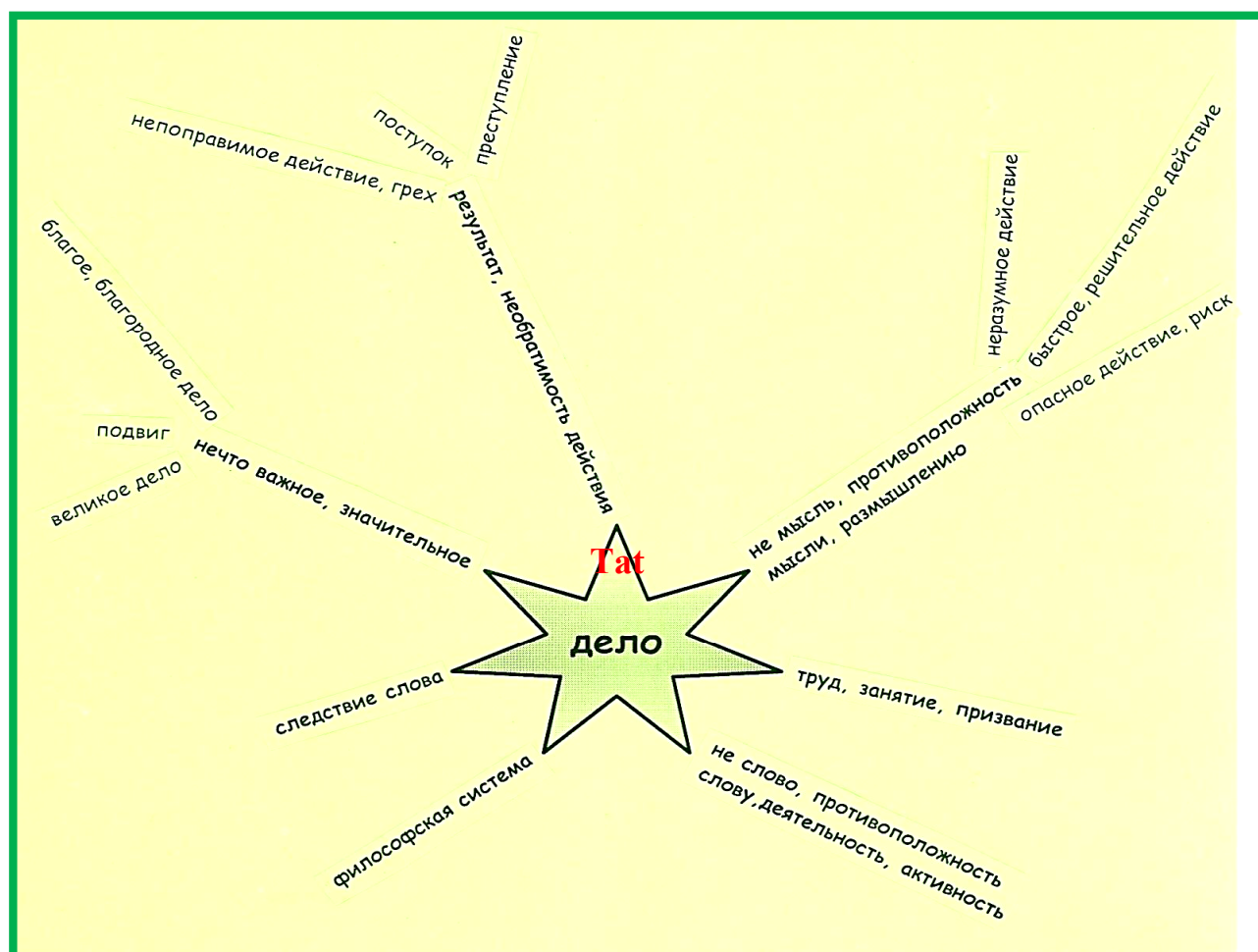
Смысл, выраженный через контекстуальное значение лексемы «Sinn» в приведенном примере, является одной из составляющих сегмента «волевая сторона человека».

Проанализировав данные словарей и сравнив их с выраженными словом «Sinn» значениями в контекстах произведений Гёте, отметим, что в своем творчестве Гёте использует как словарные значения лексемы «Sinn», закрепленные языковой формой и отражающие отдельные концептуальные признаки концептуального пространства «Sinn» в языковой картине мира немцев: мысль; идея; ум, разум; мыслительный процесс; цель; намерение; воля;

внутренняя сила, побуждающая к действию; чувства; орган чувств; ощущения; порывы, эмоции; так и специфические значения: философская система; смысл ситуации; смысл жизни; отношение, точка зрения; значение, смысл слова, высказывания; бессмыслица; болтовня; противоречие; внутренний дух; характер, природа; качество; гениальность; настроение, состояние; представление; стремление, желание; не слово, не болтовня, нечто значимое; рассудок; раздумье, не дело; понимание.

Последние, выявленные в произведениях Гёте как метаметазначения и метазначения и отражающие соответствующие сегменты и концептуальные признаки содержания концепта «Sinn» в языковой картине мира Гёте, свидетельствуют о том, что оно дополнено великим мастером слова.

Концепт «дело» в произведениях Гёте, объективируется словом «Tat», 54 раза и включает семь сегментов, отражающих метаметазначения на языковом уровне: «нечто важное, значительное»; «результат, необратимость действия»; «не мысль, противоположность мысли, размышлению»; «труд, занятие, призвание»; «не слово, противоположность слову, деятельность, активность»; «следствие слова» и «философская система» с соответствующими концептуальными признаками на уровне вербализации концепта согласно схеме.

Слово «Tat» вербализует содержание такого сегмента одноименного концепта «дело», как «результат, необратимость действия», выражаемое в контексте как значение высокой степени абстракции (метаметазначение) слова «Tat». «...Очевидно, – сказал однажды Гёте, – что в жизни все дело в жизни, а не в ее результате» (Гёте). Цитата иллюстрирует принцип дополнительности, которым пронизано мировоззрение Гёте.

В следующем примере семантика результативности глагола «vollbringen» имеет разрешающую функцию в формировании у слова «Tat» метазначения «непоправимое действие, грех», которое реализуется на основе описания картины самоубийства протагониста в широком контексте и отражает соответствующий концептуальный признак.

*Aus dem Blut auf der Lehne des Sessels konnte man schließen, er habe sitzend vor dem Schreibtische die **Tat** vollbracht, dann ist er heruntergesunken, hat sich konvulsivisch um den Stuhl herumgewälzt. (Die Leiden des jungen Werthers)*

Анализ словарных дефиниций слова «Tat» и вербализованных им значений в произведениях Гёте позволяет утверждать, что в своем творчестве Гёте использует слово как в словарных значениях, отражающих содержание объективируемого формой концепта в национальной языковой картине мира: подвиг, труд, занятие, призвание, поступок, не слово, противополодность слову, деятельность, активность; так и в специфичных для Гёте значениях, объективирующих концептуальные признаки и сегменты содержания концепта «Tat»: неразумное действие; быстрое, решительное действие; опасное действие, риск; благое, благородное, дело; великое дело; непоправимое действие; грех, преступление; философская система; следствие слова.

В *параграфе 2.2* представлены квантитативные данные взаимосвязи вышеуказанных концептов, интерпретации которых посвящен *параграф 2.4*. Концепт «слово» объективируем большим количеством лексических единиц, нежели концепт «мысль» и концепт «дело». В качественном отношении, с точки зрения вербализации содержания каждого из концептов тремя лексическими единицами, т.е. с учетом зон пересечения семантических пространств, преобладает концепт «мысль» (195 единиц объективации, или 43%), далее следует концепт «дело» (155 единиц объективации, или 33%). Менее в творчестве Гёте представлен концепт «слово» (113 единиц, или 24%).

Относительно концептов «слово» и «дело» наблюдается расхождение в количественном и качественном отношении: смысл «дело» реализуется за счет смежных зон содержательного пространства других концептов, объективируемых соответствующими лексемами «Sinn» и преимущественно

«Wort», а смысл «слово» включает в себя зоны содержательного пространства концептов «дело» и «мысль».

Анализ синонимов, перифразов и афоризмов на примере концепта «Wort» дает возможность выявить его дополнительные дифференциальные признаки, поскольку на языковом уровне они отражены в семантике разного уровня абстракции (через словарные и контекстуальные значения языковых единиц). Данные этого анализа составляют содержание *параграфа 2.3*.

На основе наблюдений над употреблением триады слов, вербализующих концепты «слово», «дело», «мысль», на примере их взаимодействия делается попытка показать своеобразие этого употребления в *параграфе 2.4*. и тем самым раскрыть другие стороны богатейшей картины мира автора. Как ученый-естествоиспытатель, пантеист Гёте придавал огромное значение взаимосвязи явлений природы и мыслительной сферы, их исследованию и описанию. Это относится и к художественным текстам. Более того, в установлении связей Гёте видел метод создания художественных произведений.

Основной тип связи – это связь, образованная на основе прямого отражения значений связываемых слов. Это «воплощенная», функциональная связь, наиболее значимая и типичная связь ед. любого текста. Эта связь образует первичный уровень в системе связей, в их иерархии по степени обобщения. Она является логической и языковой фиксацией взаимосвязи явлений природы и мыслительной деятельности человека, обеспечивает внутреннюю логику, организует смысл и содержание речи.

Другой тип связи – это связь «концептуальных идей». Общность смыслов взаимодействующих концептов, т. е. зон наложения концептуального пространства, создает вторичную концептуальную связь. С точки зрения системы и структуры речи – это «превращенная» форма (Сорокин, Тарасов, Шахнарович, 1979). Превращенная форма характеризуется высокой степенью эвристичности (Сидоров, 1987). Эта связь «функционирует» и одновременно является объектом описания. Это согласуется также с положением о «ситуации двойного знания», которая функционирует как «форма репрезентации самого объекта» и «как форма репрезентации знаний об объекте» (Щедровицкий, 1995), т.е. это уровень значений языковых единиц и знаний одновременно.

И, наконец, у Гёте есть специальные высказывания о всеобщей (взаимо)связи явлений: «Все действия, замечаемые нами в опыте, какого бы рода они ни были, связаны между собою полной непрерывностью, переходя друг в друга...».

Связи второго уровня отражают большое разнообразие ассоциаций, появляющихся при вербализации соответствующих смыслов в форме понятий в речи с помощью языковых средств. Рассмотрим их на примере вербализуемых

в творчестве Гёте концептов «дело», «мысль», «слово», репрезентирующих онтологическую триаду «мир – человек – язык».

Онтологическая триада на системно-семиотическом уровне анализа соотносится с трехкомпонентной структурой знака: ее денотативным (*дело*), сигнификативным (*мысль*) и номинативным (*слово*) компонентами, функционирующими как философские концепты («философские системы»). «Философские» концепты «дело», «мысль», «слово» образуют особый уровень обобщения смысла, создающий глубину отношений в структуре речи, их эвристичность. Эта системно-семиотическая категоризация концептов и их отношений «есть отражение и интерпретация концептуальной системы человека в языке, то, что принято называть концептосферой языка, или языковой картиной мира» (Болдырев, 2006). Такое направление анализа подтверждается словами самого Гёте, характеризует и одновременно иллюстрирует уже другую сторону метода: «Наивысшее, пожалуй, состоит в том, чтобы понять, что все фактическое уже есть теория. <...> Не нужно ничего искать за феноменами, ведь они сами составляют учение». Поэтому смыслы, вербализуемые лексемами «Wort», «Sinn», «Tat» уже, в силу прямых значений этих слов как феномены (согласно Гёте) составляют учение. К тому же слова, объективирующие их, отражают разные значения, и поэтому многие ЛСВ значения слов и их контекстуальных (функциональных) синонимов формируются первично как значения «феноменов», затем в контексте триады (как «учение») и в широком контексте произведения.

Как связаны смыслы, т. е. концептуальные пространства, вербализуемые лексическими единицами «Wort», «Sinn», «Tat», в монологе, Гёте показывает в заочном споре Фауста с евангелистом Иоанном, начавшим свое благовестие со слов: „Im Anfang war das Wort“ («В начале было Слово»).

*Geschrieben steht: „Im Anfang war das **Wort!**“
Hier stock ich schon! Wer hilft mir weiter fort?
Ich kann das **Wort** so hoch unmöglich schätzen,
Ich muss es anders übersetzen.
Wenn ich vom Geiste recht erleuchtet bin.
Geschrieben steht: Im Anfang war der **Sinn**.
Bedenke wohl die erste Zeile,
Dass deine Feder sich nicht übereile!
Ist es der **Sinn**, der alles wirkt und schafft?
Es sollte stehn: Im Anfang war die Kraft!
Doch auch indem ich dieses niederschreibe,
Schon warnt mich was, dass ich dabei nicht bleibe.
Mir hilft der Geist! Auf einmal seh ich Rat*

Und schreibe getrost: Im Anfang war die Tat! (Faust I)

Начав со *слова*, отдав ему предпочтение, устами Фауста Гёте тут же говорит: «Ich kann das *Wort* so hoch unmöglich schätzen» (Я так высоко не ставлю *слово*). И сразу в духовном озарении восклицает: «Im Anfang war der *Sinn*» (В начале *мысль* была), т.е. *мысль* он ставит выше *слова*. Но и ее он не кладет в основу мироздания, а помещает над *словом*, как нечто более значимое. Отклонив *силу*, которая является лишь условием успешной деятельности, он восклицает: «Im Anfang war die *Tat*» (В начале было *дело*). Суть содержания этого монолога не только в ранжировании смыслов понятий, вербализуемых соответствующими лексемами, по степени их значимости, что до сих пор составляет объект философских споров и дискуссий, но и в их внутренней (взаимо)связи.

Отношение Гёте к *делам*, *мыслям*, *словам* как мыслительным сущностям, вербализуемым языковыми единицами через их семантику при употреблении в речи (высказывании), было, таким образом, не только многосторонним или изменчивым, его можно назвать антиномическим, как сам Гёте пишет об этом: «Всё и одинаково, и неодинаково, все полезно и вредно, красноречиво и безмолвно, разумно и неразумно. И наши мнения о каждой вещи нередко противоречат одно другому» (Из архива Макарии). Важной иллюстрацией взаимосвязи объективируемых словами «*Wort*», «*Sinn*» и «*Tat*» концептов являются примеры употребления этих слов, в которых выражаемые ими смыслы находятся в прямых отношениях тождества – противопоставления: «слово – не дело», «мысль – слово», «дело – не мысль, противоположность мысли», «дело – не слово». Эти отношения образуют глубинную структуру (ядро) триадической системы, компоненты которой находятся в отношениях тождества – противопоставления.

Таким образом, анализируемые концепты и их взаимосвязь играют важную роль в формировании философского мировоззрения, этических, эстетических взглядов Гёте, а концептуальная система, создаваемая ими, как важная часть мировоззрения, ее интерпретация, или языковая картина мира, представлена в произведениях Гёте не как мозаичный набор случайных элементов, а как структура, ядром которой является онтологическая триада «мир – человек – язык». Эта триада реализована в текстах взаимосвязью прежде всего словарных смыслов «дело» – «мысль» – «слово», объективируемых словами «*Wort*», «*Sinn*» и «*Tat*». Периферию этой системы образуют многочисленные содержательные сегменты и концептуальные признаки, вербализуемые контекстуальными синонимами слов «*Wort*», «*Sinn*» и «*Tat*» и их функциональными вариантами.

Картине мира Гёте посвящен заключительный *параграф 2.5*. Изображая факты, конкретные вещи (феномены), Гёте, с одной стороны, стремится к широте охвата, полноте описания, с другой стороны, старается углубить, обобщить его. Показывая оба эти процесса во взаимосвязи, Гёте иллюстрирует свой особенный, гётевский метод художественного обобщения, который, как известно, заключается в соединении общечеловеческого с индивидуальным как ещё одна грань многоликой картины мира тысячгранного Гёте.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, подтверждаются его методологические предпосылки, делаются наиболее общие выводы по содержанию части диссертации.

Опираясь на гипотезу о взаимосвязи концептов «слово», «мысль» и «дело» на основании философских, мировоззренческих, морально-этических, эстетических взглядов Гёте, воплощенных в философии пантеизма, отражающей всеобщую связь явлений природы и обуславливающей связь и взаимопроникновение концептов, объективируемых анализируемыми лексемами в контексте, мы показали и проанализировали эту взаимосвязь. Между значениями лексической единицы «Wort» и значениями слов «Sinn» и «Tat» связи выражены как прямо, т.е. как взаимовключенность сегментов и концептуальных признаков семантического пространства, выраженного словами «Wort», «Sinn» и «Tat», так и опосредованно, с помощью синонимов, перифраз, афоризмов.

Результаты анализа, проведенного в ходе исследования, свидетельствуют, что в целом концепт «слово» объективируем большим количеством лексических единиц, чем концепт «мысль» и концепт «дело». Однако с точки зрения вербализации содержания каждого из концептов тремя лексическими единицами, т.е. с учетом зон пересечения семантических пространств, преобладает концепт «мысль», далее следует концепт «дело». То есть смысл «дело» реализуется за счет смежных зон содержательного пространства концептов, объективируемых лексемами «Sinn» и преимущественно «Wort», тогда как смысл «слово» включает в себя преимущественно зоны содержательного пространства концептов «дело» и «мысль», имея положительную коннотацию лишь в случае наполненности мыслью, смыслом или идеей либо привязки к деятельности человека.

Концепт «мысль» у И.-В. Гёте прежде всего антропоцентричен: ср. выявленные выше сегменты: «интеллектуальная, рассудочная сторона человека», «чувственная сущность человека», «духовно-душевная специфика человека» и «волевая сторона человека». Гёте рассматривает разум и чувства человека не в оппозиции, а руководствуясь принципом дополнительности, согласно которому истина не в «да» и «нет», взятых порознь, а в их

взаимосвязи. Специфичным для гётевского видения человека, а именно его духовно-душевной специфики, являются сила его внутреннего духа, его характер и гениальность, объединенные его волей (ср. соответствующие признаки концептуального пространства «Sinn»). Деятельность и ее целевая направленность соединяют разум и чувства, позволяя мысли быть философской и, выражаясь словом, приобретать смысл.

Для Гёте концепт «дело» наиболее значим и ранжируется над словом и мыслью, пребывая с данными авторскими концептуальными пространствами в оппозиции. Эта характеристика концептуального пространства, или смысла «дело» подтверждается многократным употреблением слова «Tat» в значении «не мысль, противоположность мысли», отражающем сегмент смысла, уточняя соответствующие участки содержания через производные значения «неразумное действие» и «опасное действие, риск». Т.е. дело для автора ценно тогда, когда оно разумно, целенаправленно и его результатом является труд на благо других людей. Гёте согласен с довольно распространенным в XVIII веке в Германии положением, что разумная деятельность является смыслом жизни и предназначением человека. Как известно, Гёте был приверженцем пантеистического учения, распространенного в новоевропейской культуре, поэтому для его творчества была характерна сакрализация природы, придание ей божественного статуса. Мы и природа, единство Духа и Природы – философское кредо Гёте. Пантеистические идеи связывались с законом, высшим Разумом, необходимостью. Поэтому первофеномены Гёте носят телеологически-разумный характер, а тот факт, что первоначалом бытия было деяние («дело»), мы узнаем прежде всего из «Фауста».

Для Гёте непрерывная деятельность была смыслом жизни, а деятельностное существование – условием жизни. Гносеология Гёте в духе мирозерцания основана на опыте. Изображая феномены, Гёте, с одной стороны, стремится к широте охвата, полноте описания, с другой стороны, старается углубить, обобщить его; Гётевский метод художественного обобщения заключается в соединении общечеловеческого с индивидуальным, дающем особенное. В научной картине мира Гёте, наряду с понятийным компонентом, выделяется чувственно-образный компонент. Гёте был приверженцем пантеистического учения, а первоначалом бытия было для Гёте «дело» как единство духа и материи.

Таким образом, богатство контекстуальных значений языковых единиц, вербализующих различные оттенки смыслов, конституирующих пространство концептов «слово», «мысль» и «дело» в творчестве Гёте, обусловлено прежде всего творческим воображением автора. Гениальность автора заключается не в использовании языковых средств для обычной дифференциации значений,

через которые передается определенный зафиксированный социумом смысл, а в создании второго, третьего слоя значений, который не просто (прямо) отображает объект, а творчески воссоздает его образ, создает новый смысл на основе сдвига прямого предметного представления и первичного обозначения.

Правдивость, убедительность метаобозначений (образов) определяется талантом художника, точностью выбора *tertium comparationis*, и что особенно характерно для творчества Гёте, надежная закрепленностью переосмыслений, афористической заостренностью метаобозначений смыслов, сочетанием и плотностью высокоинтеллектуального художественного и философского смыслов. Сочетание художественного и научного (философского) еще одна грань многоликой картины мира Гёте.

Перспективой дальнейших исследований может стать изучение концептов «сила», «власть», «чувство», «форма», «философия», «система» и других, высвеченных в концептуальном пространстве триады «слово», «мысль» и «дело» на уровне периферии, а также их взаимосвязей.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

статьи в ведущих научных изданиях:

1. Власова, Т.А. Взаимосвязь концептов «слово», «мысль» и «дело» в творчестве И.-В. Гёте / Т.А. Власова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал № 1. Серия филология. – СПб: Изд-во Ленинградск. гос. ун-та», 2009. – С. 7-21 (0,7 п.л.).

2. Нойгебауер (Власова), Т.А. Сегменты концептуального пространства, объективируемого лексемой «Sinn» в творчестве И.-В. Гёте / Т.А. Власова, И.П. Солодовник // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Научный журнал №18 (137). Выпуск 15 – Белгород: Изд-во БелГУ, 2012. – С. 90 - 97 (0,5 п.л.). Авторский вклад – 50%.

3. Нойгебауер (Власова)Т.А. "...Im Anfang war die Tat!" - сегменты концептуального пространства, объективируемого лексемой «Tat», в творчестве И.-В. Гёте / Т.А. Власова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Научный журнал №24 (143). Выпуск 16 – Белгород: Изд-во БелГУ, 2012. – С. 42 - 50 (0,7 п.л.).

статьи в других изданиях:

4. *Власова, Т.А.* Слово «слово» в «Фаусте» Гёте / Т.А. Власова // Материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001, с. 246-249 (0,2 п.л.).

5. *Власова, Т.А.* Перифрастические обозначения концепта «слово» в «Фаусте» Гёте» / Т.А. Власова // «2001 год – год языков: человек, язык, коммуникация, культура, в свете новой парадигмы знаний». Материалы международной научной конференции – Харьков: Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина. – 2001 – С. 25-27 (0,25 п.л.).

6. *Власова, Т.А.* Перифрастические, синонимические и фразеологические обозначения концепта «слово» в творчестве Гёте» / Т.А. Власова // Сборник студенческих научных работ. Вып. 6 – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – С. 30-33 (0,2 п.л.).

7. *Власова, Т.А.* Лексико-семантическая типология средств обозначения концепта «слово» / Т.А. Власова // Сборник студенческих научных работ. Вып. 7 – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – С. 129-134 (0,3 п.л.).

8. *Власова, Т.А.* Формы и средства выражения концепта «слово» в поэзии Гёте» / Т.А. Власова // Инновации молодых. Тезисы научных работ участников Всероссийского конкурса научно-технических и инновационных работ по гуманитарным наукам. – Иваново: Изд-во Ивановск. гос. ун-та, 2004. – С. 131-132 (0,2 п.л.).

9. *Власова, Т.А.* Контекст и контекстологический анализ на примере концепта «слово» в творчестве Гёте / Солодовник И.П., Власова Т.А. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 12 – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинск. гос. ун-та», 2010. – С. 159-163 (0,28 п.л.). Авторский вклад – 50%.